

Б. А. Мусковец

**Р
А
З
Д
Е
Л
Ы

И
В
Ы
Д
Е
Л
Ы

В
К
О
Л
Х
О
З
Н
О
М

Д
В
О
Р
Е**

Лисковец Борис Абрамович

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ РАЗДЕЛЫ И ВЫДЕЛЫ
В КОЛХОЗНОМ ДВОРЕ

Редактор *В. Г. Емельянова*

Художественный редактор *А. И. Заболотнов*

Технический редактор *Л. К. Хлопова*

Корректор *Ю. С. Балужева*

Сдано в набор 23/IX 1962 г. Подписано в печать
5/I 1963 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Объем:
физ. печ. л. 2,25; условн. печ. л. 3,69;
учетно-изд. л. 3,51. Тираж 11000. А—00702.
Цена 8 коп. Заказ 3710.

Госиздат — Москва, Б—64, ул. Чкалова,
38—40.

Ивановская областная типография, г. Иваново,
Типографская, 6.

Б. А. ЛИСКОВЕЦ

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ РАЗДЕЛЫ И ВЫДЕЛЫ В КОЛХОЗНОМ ДВОРЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1963

ВВЕДЕНИЕ

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом партии, сказано, что на определенном этапе общественное хозяйство колхозов достигнет такого уровня развития, когда станет возможным за счет его ресурсов полностью удовлетворять потребности колхозников. На этой основе личное подсобное хозяйство постепенно себя изживет экономически. Когда общественное хозяйство колхозов сможет полностью заменить личное подсобное хозяйство колхозников, когда колхозники сами убедятся в том, что им невыгодно иметь приусадебное хозяйство, они добровольно откажутся от него¹.

Разумеется, что пока колхоз не может полностью удовлетворить потребности колхозников, личное подсобное хозяйство колхозников является экономической необходимостью. Вот почему принятые VII сессией Верховного Совета СССР пятого созыва в декабре 1961 года Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик регулируют имущественные отношения в колхозном дворе.

Однако Основы гражданского законодательства не охватывают всего круга отношений, связанных с имущественными разделами и выделами в колхозном дворе и отсылают к республиканскому законодательству. До тех пор пока не приняты гражданские кодексы союзных республик эти вопросы определяются земельным законодательством.

Земельный кодекс РСФСР был принят на IV сессии ВЦИК IX созыва 30 октября 1922 г. и введен в действие с 1 декабря 1922 г.² В тот период преобладающую роль

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 83.

² Примерно в то же время были приняты земельные кодексы в других союзных республиках.

в сельском хозяйстве играли единоличные крестьянские хозяйства. Поэтому Земельный кодекс в основном был рассчитан на регулирование земельно-имущественных отношений в крестьянском единоличном дворе, в частности, в разделе V «О дворе» речь идет только о единоличном крестьянском дворе, глава II раздела регулирует вопросы раздела не только имущества двора, но и земли, находящейся в пользовании двора.

В настоящее время, как известно, крестьянский двор в основном является семейно-трудовым объединением членов колхоза. Единоличных крестьянских хозяйств в стране осталось незначительное количество.

Таким образом, земельные кодексы союзных республик в значительной мере устарели. Это следует иметь в виду при разрешении дел об имущественных разделах и выделах в колхозном дворе.

Важное значение для разрешения судами споров о разделах и выделах в колхозном дворе имеет постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июля 1943 г. «О рассмотрении судами дел о разделе и выделе имущества колхозных и единоличных крестьянских дворов в тех случаях, когда член двора находится в Красной Армии или Военно-Морском Флоте»¹.

Изучение судебной практики показывает, что жизнь выдвигает новые вопросы, не урегулированные действующим законодательством. По ряду вопросов в судебной практике нет единства. Эти обстоятельства вызывают необходимость проанализировать судебную практику по данной категории дел. Обобщая судебную практику, автор поставил перед собой в качестве основной задачи осветить, во-первых, новые вопросы, возникшие за последние годы в судебной практике, во-вторых, те вопросы, по которым нет единства в судебной практике, а также высказать некоторые соображения, связанные с подготовкой гражданских кодексов союзных республик и кодификацией земельного законодательства.

¹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, Госюриздат, 1959, стр. 187—188.

I.

КАК ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОПРЕДЕЛЯЕТ ВИД ХОЗЯЙСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Как известно, иски о разделе и выделе имущества колхозного двора предъявляются лицами, проживающими в сельской местности. Но в сельской местности проживают не только колхозники, но и рабочие, служащие и другие трудящиеся. Поэтому народный суд при рассмотрении указанных исков прежде всего должен выяснить, к какому виду относится хозяйство, так как от этого зависят права членов двора (семьи) и нормы закона, которыми надлежит руководствоваться при разделе и выделе.

Для выяснения вопроса о виде хозяйства суд должен затребовать выписку из похозяйственной книги сельского совета, в которой записываются все хозяйства по видам.

Положением о сельском Совете депутатов трудящихся РСФСР и Положениями о сельском Совете других союзных республик ведение учета населения и похозяйственных книг возложено на сельские Советы депутатов трудящихся.

В книгах похозяйственного учета на каждое хозяйство открывается отдельный лицевой счет.

В похозяйственную книгу записываются все постоянно проживающие на территории сельсовета члены хозяйств всех групп трудящихся: колхозники, рабочие, служащие, кооперированные кустари и ремесленники и другие.

Лицевой счет каждого самостоятельного хозяйства в сельской местности (семьи или одиночки) независимо от его принадлежности к той или иной группе трудящихся содержит следующие разделы: список членов семьи;

наличие построек, находящихся в личной собственности хозяйства; наличие земли, находящейся в личном пользовании хозяйства; наличие посевов и насаждений; наличие скота, находящегося в личной собственности хозяйства; наличие пчел; начисление и поступление средств самообложения.

В заглавной части лицевого счета записывается фамилия главы семьи (хозяйства), вид хозяйства, а в первом разделе «список членов семьи» перечисляется весь состав семьи (хозяйства), на которую открыт лицевой счет.

При определении видов хозяйства обычно руководствуются следующими правилами:

Хозяйством колхозника признается такое хозяйство, члены которого (все или хотя бы один) состоят членами сельскохозяйственной артели или рыболовецкой артели, участвуют личным трудом в колхозном производстве, имеют в личном пользовании приусадебный участок, выделенный им в пределах норм, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели.

Хозяйством рабочего или служащего признается такое хозяйство, члены которого не состоят в колхозе или рыболовецкой артели, а работают в иных кооперативных, в государственных или общественных предприятиях, учреждениях и организациях.

Хозяйством некооперированного кустаря, охотника, рыболова считается такое хозяйство, члены которого не состоят в штате артели, в списочном составе предприятия, учреждения, организации, а занимаются у себя на дому ремеслом, охотой, рыбной ловлей, другим промыслом или выполняют разовые работы по заказам частных лиц. К некооперированным кустарям относятся также лица, занимающиеся извозным промыслом и выполнением других работ на своей лошади (верблюде и др.) в кооперативных организациях.

К группе некооперированных кустарей относятся также хозяйства, члены которых занимаются отхожим промыслом, выполнением разных кратковременных работ, заказов частных лиц.

Единоличным крестьянским хозяйством признается такое хозяйство, члены которого не состоят в сельскохозяйственной, рыболовецкой артели, а ведут личным трудом индивидуальное сельское хозяйство при условии, что оно является их основным занятием.

К числу прочих хозяйств относятся хозяйства, не входящие ни в одну из указанных выше групп¹.

Исходя из определения, данного в правилах учета населения сельской местности, колхозным двором прежде всего считается такое хозяйство, в составе которого имеется хотя бы один трудоспособный колхозник.

Например, двор Юдиной А. И. состоит из пяти совершеннолетних членов двора, из них только глава двора Юдина состоит членом колхоза. Остальные члены двора работают на предприятиях. Однако двор числится как колхозный и пользуется приусадебным участком размером 0,30 га. Разрешая спор о разделе имущества указанного двора, народный суд считал его колхозным.

Следует подчеркнуть, что характерным признаком колхозного двора является активное участие всех или большинства трудоспособных членов двора в колхозном производстве. Основной доход колхозный двор получает от участия его членов в общественном хозяйстве артели.

Далее следует иметь в виду, что наличие в хозяйстве одного трудоспособного колхозника механически не влечет за собой права всех членов двора на долю в имуществе двора. В этих случаях народному суду надлежит тщательно выяснить источник приобретения имущества, с какого времени двор числится колхозным, и т. п.

Часто отдельные члены колхозного двора по разрешению колхоза уходят на работу на предприятия и в учреждения, продолжая жить в этом же хозяйстве. В таком случае все члены двора имеют право на имущество данного двора, приобретенное от участия трудоспособных членов двора в общественном хозяйстве колхоза, на заработную плату, полученную на предприятиях, в учреждениях и в подсобном хозяйстве. Например, колхозный двор Лазаревых состоял из трех человек. Два члена двора: Лазарев Ю. К. и Лазарев Н. К. ушли на производство, но продолжают жить в данном хозяйстве. Третий член двора Лазарева П. И. активно работает в колхозе. В похозяйственной книге двор Лазаревых числится колхозным.

Лазарев Ю. К. и Лазарев Н. К. обратились в народный суд Дмитровского района Московской области

¹ См. консультацию «О ведении похозяйственных книг в сельских Советах» в журнале «Советы депутатов трудящихся» 1958 г., № 9, стр. 87—90.

с иском к Лазаревой П. И. о выделе доли из имущества двора. Народный суд, имея в виду, что все члены данного хозяйства имеют право на долю в имуществе двора, соответственно удовлетворил иск.

Приведенное определение хозяйства колхозного двора не дает ответа на вопрос о том, к какому виду следует отнести хозяйство, в составе которого имеются одни нетрудоспособные члены колхоза, которые из-за преклонного возраста не могут работать в колхозе.

Если в хозяйстве престарелых колхозников нет других трудоспособных лиц, занятых на работе вне колхозного производства, то оно относится к хозяйствам колхозников¹.

В судебной практике возник вопрос, вправе ли суд определить вид хозяйства при наличии противоречивых документов по данному вопросу.

Так, по делу Стародубцевых, которое рассматривал народный суд Гайворонского района Кировоградской области, сельский Совет выдал справку о том, что хозяйство Стародубцевых является колхозным двором, а райфинотдел — о том, что оно относится к хозяйству рабочих и служащих².

Член Кировоградского областного суда тов. О. Кудрявцев в статье «Рассмотрение дел о разделах и выделах имущества колхозного двора»³ высказывается за то, что суд может входить в оценку вопроса о характере хозяйства, но лишен права решить его по существу. Тов. О. Кудрявцев пишет, что при наличии противоречий в определении вида хозяйства суд должен выяснить этот вопрос, принимая во внимание источник доходов членов двора, размер земельного участка, вид налога и, приостановив производство по делу, представить свои замечания сельскому Совету или райисполкому для окончательного определения вида хозяйства.

Эти соображения представляются нам ошибочными. Принятие предложения тов. О. Кудрявцева повлечет за собой ненужную затяжку в рассмотрении дел. По нашему мнению, в указанных случаях суд не только вправе, но и обязан определить вид хозяйства.

¹ См. названную консультацию, стр. 88.

² См. «Радянське право» 1961 г. № 4, стр. 87.

³ Там же.

В ст. 16 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик подчеркнуто, что суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Так, по делу Стародубцевых суд должен был запросить райфинотдел, на основании каких документов их двор отнесен к хозяйству рабочих и служащих, и затребовать из сельского Совета выписки из похозяйственной книги. Затем суд должен запросить колхоз о том, кто из членов данного хозяйства работает в колхозе, и в соответствии с полученными материалами определить вид хозяйства Стародубцевых.

Правильное определение вида хозяйства имеет важное практическое значение. Правовой режим имущества колхозного двора отличается от правового режима хозяйств рабочих и служащих.

Если, например, хозяйство представляет собой колхозный двор, то право на долю в имуществе двора имеют все члены двора независимо от возраста. Если же оно представляет собой хозяйство рабочих и служащих, то дети при жизни родителей право на их имущество не имеют.

Существенное различие имеется при решении вопроса о наследовании имущества после смерти одного из членов колхозного двора и хозяйства рабочих и служащих.

В колхозном дворе после смерти одного из членов двора имущество по наследству не переходит, оно остается в совместной собственности остальных членов двора. Исключение составляет случай смерти единственного и последнего члена двора. В этом случае имущество переходит по наследству на общих основаниях.

Иное положение в хозяйствах рабочих и служащих. После смерти одного из членов хозяйства его личное имущество и доля в общем имуществе с другими членами хозяйства переходят к наследникам по закону или завещанию.

Покажем это различие на примере из судебной практики.

14 марта 1960 г. умер Пигорев П. К., являвшийся главой колхозного двора в деревне Ревино, Ханевского

сельсовета Волоколамского района Московской области. С 1944 года Пигорев П. К. состоял в зарегистрированном браке с гр-кой Стоговой Е. И.

Решением от 13 сентября 1960 г. исполком Ханевского сельсовета признал Стогову Е. И. членом колхозного двора Пигорева П. К. Дети умершего Пигорева П. К. — Ополченова А. П., Городецкая М. П., Маркова А. П., Беляева В. П. и Пигорев М. П. — обратились в суд с иском к Стоговой Е. И. и к третьему лицу — исполкому Ханевского сельсовета о признании за ними права собственности на $\frac{5}{6}$ домовладения, расположенного в деревне Ревино, ссылаясь на то, что отец их являлся последним членом двора и поэтому они вместе со Стоговой Е. И. являются наследниками на домовладение по $\frac{1}{6}$ доли каждый. Истцы считают, что исполком Ханевского сельсовета неправильно признал ответчицу членом колхозного двора, так как она постоянно проживает в г. Москве, где имеет квартиру, и общего хозяйства с их отцом Пигоревым П. К. не вела.

Московский областной суд принял дело к своему производству и в иске детям Пигарева П. К. отказал на том основании, что Стогова Е. И. работала в колхозе, вела с Пигоревым П. К. хозяйство двора и поэтому сельский совет правильно считает ее членом колхозного двора. Истцы же выбыли из деревни более 20 лет тому назад и помощи хозяйству не оказывали. Спорное домовладение приобретено Пигоревым П. К. и Стоговой Е. И. совместно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР оставила решение областного суда в силе. Разумеется, если бы данный двор представлял собой хозяйство рабочих и служащих, то истцы независимо от того, что они выбыли из деревни более 20 лет тому назад, получили $\frac{5}{6}$ домовладения по праву наследования.

Поскольку хозяйство Пигорева П. К. представляло собою колхозный двор и в хозяйстве оставался один член двора, то суд правильно отказал детям Пигорева П. К. в иске.

Приведенный пример свидетельствует о том, насколько важно для суда выяснить, к какому виду относится спорное хозяйство. Невыяснение этого обстоятельства влечет за собой отмену решений судов.

Так, например, Киришь Е. М. обратилась в народный суд Мизочского района Ровенской области с иском к Бутирим О. И. о разделе имущества. Народный суд иск удовлетворил. Судебная коллегия по гражданским делам Ровенского областного суда решение народного суда оставила в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда УССР, рассмотрев дело в порядке надзора, решение народного суда отменила и дело направила на новое рассмотрение на том основании, что суд не выяснил основного вопроса — к какому виду хозяйства относится хозяйство сторон.

II.

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ КОЛХОЗНОГО ДВОРА И КТО ИМЕЕТ ПРАВО ТРЕБОВАТЬ РАЗДЕЛА И ВЫДЕЛА ИМУЩЕСТВА ДВОРА

Рассматривая иски о разделе или выделе имущества колхозного двора, народный суд должен выяснить круг лиц, имеющих право на имущество двора, и круг лиц, имеющих право требовать раздела и выдела имущества двора.

По действующему законодательству, ст. 66 Земельного кодекса РСФСР¹, членами двора считаются как все наличные его участники (включая малолетних и престарелых), так и ушедшие временно на трудовые заработки и не вышедшие из него законным порядком. Состав двора увеличивается в случаях брака и примачества (прием во двор новых членов) и уменьшается при выходе из него членов или их смерти. В примечании к ст. 66 Земельного кодекса РСФСР говорится, что лица, входящие в состав двора вследствие брака или примачества, приобретают право на пользование землей и имуществом общего пользования в составе данного двора на общих основаниях и теряют право на пользование землей в составе другого двора. Сказанное относится к единоличным крестьянским дворам, оно также применимо и к колхозным дворам, за исключением указания на право пользования землей.

При вступлении в колхозный двор вследствие брака, зарегистрированного в установленном порядке, не требуется согласия остальных членов двора. Переход супруга на жительство в колхозный двор влечет за собой

¹ В дальнейшем ссылки в книге делаются на статьи кодексов РСФСР, при этом следует иметь в виду соответствующие статьи кодексов других союзных республик.

зачисление в члены данного двора. Иное положение при вступлении в колхозный двор по другим основаниям. В этих случаях требуется согласие всех совершеннолетних членов двора, которое может быть облечено в письменную форму или выражено иным способом.

Как правило, члены колхозного двора состоят в родственных отношениях. Однако нередки случаи, когда в состав двора вступают лица, состоящие с членами двора в фактических брачных отношениях. В связи с этим перед судебной практикой встал вопрос об их правах на имущество колхозного двора.

Судебная практика правильно придерживается той точки зрения, что лицо, не состоящее с членом колхозного двора в зарегистрированном браке, но фактически проживающее совместно с ним и принимающее участие в ведении хозяйства двора трудом или средствами, признается членом данного двора.

Малышева Т. А. обратилась в народный суд Елатомского района Рязанской области с иском к Александровым о выделе ей доли из имущества Александровых. В обоснование своих исковых требований Малышева ссыалась на то, что она находилась в фактических брачных отношениях с Александровым Н. И., состояла членом двора Александровых, принимала участие в ведении хозяйства личным трудом, вносила в хозяйство продукты и деньги, заработанные на трудовни. Однако Александров Н. И. выгнал ее из двора и никакого имущества не выделил.

Народный суд иск Малышевой Т. А. удовлетворил. Ответчики Александровы обжаловали решение народного суда. В кассационной жалобе они писали, что, так как Малышева Т. А. не состояла с Александровым Н. И. в зарегистрированном браке, она не имеет права на долю в имуществе двора Александровых.

Судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда признала, что решение народного суда вынесено правильно, в соответствии со ст. ст. 66, 73 и 76 Земельного кодекса РСФСР, и оснований для удовлетворения жалобы ответчиков Александровых об отмене решения не имеется. По делу установлено, что истица Малышева Т. А. состоит членом двора Александровых, что подтверждается выпиской из похозяйственной книги Ардабьевского сельсовета.

То обстоятельство, что Малышева Т. А. и Александров Н. И. состояли в незарегистрированном браке, не может служить основанием для отмены решения суда, так как истица Малышева Т. А. по похозяйственной книге числится членом колхозного двора Александровых. Следовательно, она вправе требовать долю имущества из этого хозяйства.

В названном определении судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда высказано соображение, имеющее принципиальное значение.

В свое время Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР высказала по аналогичному вопросу противоположную точку зрения.

Истица Ханкоян Е. Т. предъявила иск к Ханкояну Г. В. о взыскании алиментов на ребенка и о выделе части имущества на том основании, что она являлась фактической женой ответчика¹.

Народный суд Севанского района Армянской ССР иск Ханкоян Е. Т. удовлетворил. Верховный Суд Армянской ССР решение народного суда оставил в силе. По протесту Генерального Прокурора СССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР решение народного суда и определение Верховного Суда Армянской ССР отменила и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождает определенные права и обязанности у супругов. Поскольку истица не состояла в зарегистрированном браке с ответчиком, она не вправе требовать себе выдела доли из имущества двора ответчика. По тем же основаниям истица не может взыскивать и алименты на ребенка. Если истица работала в хозяйстве ответчика или принесла во двор ответчика какое-либо имущество, например, вещи личного пользования, она вправе требовать возврата вещей и вознаграждения за работу.

Следует отметить, что та же Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР по делу Губановой высказала такую же точку зрения, как и Рязанский областной суд по делу Малышевой Т. А.

¹ Определение по делу № 504 по иску Ханкоян о разделе имущества опубликовано в судебной практике Верховного Суда СССР за 1947 год, выпуск VII (XVI).

Губанова в течение двух лет проживала в хозяйстве Минаевых, принимала участие в ведении хозяйства колхозного двора как денежными средствами, так и личным трудом. В связи с этим Губанова обратилась в народный суд Коломенского района Московской области с иском о выделе ей доли из имущества двора Минаевых. Народный суд признал, что поскольку Губанова не состояла в зарегистрированном браке с Минаевым, она не вправе требовать выдела доли имущества из колхозного двора, и поэтому взыскал с Минаевой (главы двора) в пользу Губановой 400 руб. за вложенный труд. Московский областной суд решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР решение народного суда и определение областного суда отменила, указав, что согласно ст. 66 Земельного кодекса РСФСР членами двора считаются все наличные его участники, включая малолетних. Состав двора увеличивается не только в случаях брака, но и примачества (прием во двор новых членов). Хотя Губанова и не состояла в зарегистрированном браке с Минаевым, но, как видно из материалов дела, она принимала участие в ведении хозяйства двора трудом и денежными средствами в течение двух лет. Таким образом, Губанова была принята в число членов двора ответчиками, это подтверждается и тем, что она и ее ребенок зарегистрированы членами двора в подворных списках¹.

Представляется, что в данном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР даны правильные указания.

Как правило, колхозный двор состоит из лиц, объединенных родством. Но в то же время не запрещается принимать во двор новых членов, которые не состоят в родственных отношениях с наличными членами двора. Это вытекает из ст. 66 Земельного кодекса РСФСР, на которую сослалась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР по делу Губановой. Поэтому такие лица вправе требовать выдела доли из имущества колхозного двора.

¹ Цитируется по книге «Колхозное право» (серия «Библиотека народного судьи»), Госюриздат, 1955, стр. 169.